Глава сто четвертая. Узник.

Под крышей коттеджа Юпси что-то происходило. Что-то, в детали чего нас не спешили посвящать, справедливо считая посторонними. Роберт, как ушел в незримые дали с семейством Хейл, так и не появлялся до самой глубокой ночи, а уж когда явился… Лили оказалась крайне недовольной, как поздним визитом мужа, так и фактом его прямого вмешательства в разум старшего Хейл, о чем ей заблаговременно поведала Сабрина. Уж не знаю, насколько применимо понятие этики для рабочего псионика-менталиста, да еще и специализирующегося на разведке и сборе данных в стане врага, но разнос Лили устроила капитальный. Нет, она не орала на всё поместье, пусть моему слуху многого и не надо. И битья посуды не было. Но то, что храп Роберта улавливался мною совсем не из привычной спальни, а откуда-то с первого этажа: предположительно с дивана гостиной – однозначно говорило об отношении Лили ко вторжению в чужой разум. Да и о том, кто вообще является «хозяином» в их доме.

Утром же оба вели себя как ни в чем ни бывало, хотя вторая огненно-рыжая девушка в моем окружении и прибегала к нарочито жестоким методам перевоспитания. Роберта насильно заставили употребить в пищу джем из ягод глума. И нет, никто не впихивал в мужчину дурнопахнущую жижу – забавное наблюдение, но иммунитет к вони эта штука дает лишь временно, и уже новым утром я вновь ощутил весь спектр ароматов, источаемый растением-донором в случае испуга, – но свежие тосты и баночка с джемом были уложены с таким видом, что иному трактованию сие действо не подлежало: хочешь вернуться в кровать – будь добр пострадать. Забавные у них отношения. Но крепкие. Роберт куксился, морщился, причем явно придуриваясь, лишь бы угодить своей зазнобе, но угощение проглотил.

Так, в общем-то, и прошли следующие три дня. Днем мы гуляли по городу, наслаждались лазурными пляжами, изредка отправляли своих покемонов на тренировки… Точнее отправлял я. Игнил и Виви уже давно не требуют особого присмотра, и довольствуются лишь начальными корректировками и финальной проверкой навыков, что они сейчас развивают. Сириус и вовсе занимается по ночам, всё также пытаясь уравновесить в себе тёмную и волшебную составляющие его силы. Что, в прочем, ему вполне удается, судя по плавно изменяющейся энергетике. А вот Ориона, как и прочую малышню, я пока не могу отпустить в свободное плавание. Если мелкие могут навредить себе в процессе тренировки, то вот Орион может навредить другим… всем, кто будет столь неосторожен и попадется разыгравшемуся призраку на глаза. Так что в те пару часов, что уходили на наблюдение за развитием Пенни и Лаки, Мисти занималась своими звездочками и отдельно следила за деятельностью псидака. Последним, кстати, заинтересовалась и Сабрина, ибо девушка, пусть и специалист по психическим покемонам, псидаками и слоупоками занималась редко. А знала о них много. В общем, брюнетке были интересны некоторые особенности желтого утконосика, в частности – выявление его склонностей в психическом поле. И Мисти, конечно, также была заинтересована в действиях Сабрины, ибо кто как не высший специалист региона по психическим покемонам сумеет раскрыть потенциал пока еще слабого псидака.

Вечерами же мы наслаждались видами с террасы, приправленными ароматом мяса на углях и приобретенным по случаю вином. Каждый раз разным. Наслаждались тишиной и покоем, а также обществом друг друга.

Однако, привычный уклад вещей, когда я планировал усесться на укрепленные барьером качели на террасе, с холодильником с шипучкой под боком, интересной книгой по историческим хроникам Канто в руках, и рыжей, едва ли не мурчащей от нежных поглаживаний головкой на коленях, был в один из таких вечеров нарушен. Случился в моей жизни Роберт… опять.

– Пойдем, – спокойно сказал он, лишь на миг появившись в дверях выделенной нам комнаты.

– Кажется началось.

С печальным вздохом я отложил книгу в сторону, и в последний на сегодня раз провел ладонью по распущенным рыжим волосам.

– Справишься?

– Конечно. Вряд ли там будет что-то, способное меня убить.

Но не удержать. Перед глазами сам собой предстал исписанный незамысловатыми символами деревянный шарик, а в голове зазвучал рассказ Роберта, о всевозможных результатах использования анноунов. А также особый, черный покебол, что сумел запечатать в себе одну из владелиц Бестиария. И пусть я не человек, гарантий, что сумею выбраться из подобной пространственной ловушки у меня нет никаких.

– Ты, главное, сам никого случайно не убей, – хмыкнула Мисти, – А то расформируют тебя до безрангового ученика, да сошлют к Оуку всех твоих покемонов. Будешь сражаться с Эшем на честной основе. Ну всё, удачи!

Девушка подняла голову с колен, и даже встала сама, чтобы удобней было приложиться к моим губам, физическим образом закрепляя свое пожелание.

– Спасибо.

Роберт уже ждал меня в своем кабинете. Я чувствовал его там, в компании с довольно сильным, но пока еще совсем юным аброй. Лисенок сидел на столе псионика, задорно похрумкивая свежим фруктом. Глазки его были полуприкрыты в вечном сонном прищуре, словно еще чуть-чуть, и покемон попросту уснет с яблоком во рту.

– Абра? – не мог я не удивиться.

– Абра.

– Он должен нас перенести? А сил хватит? И куда мы вообще направляемся? Не сразу же в бой…

– Сейчас в Саффрон-сити, на краткий брифинг с Гудшоу. Затем дождемся результатов расследования, и, если повезет, уже сегодня Джованни окажется в моих руках. И не беспокойся, – Роберт аккуратно взлохматил рыжую шерстку меж ушек, улыбнувшись, – этот абра – всего лишь подарок моей ученице.

– А-а-а… *хрум*… бра-а-а.

– Время еще есть, а возможности нормально обследовать этого красавца у меня пока еще не было, – не убирая руки с головы покемона, Роберт действительно принялся сканировать ее содержимое своей силой, – Это один из отпрысков алаказама Сабрины. Ее покемон особенный… И мне необходимо убедиться, что его особенность не передалась конкретно этому детенышу. С такой мощью она пока не справится…

– Ваша ученица? Молли?

– Молли. Девочка – псионик, и это не секрет. Но… уж извини, но ее обучение – наше с ней и ее

родителями личное дело.

– Конечно. Когда мы отправляемся?

– Когда я закончу…

За кадром осталось: «И закончу быстрее, если ты не будешь мешать». Вообще, услышав зов Роберта я был уверен, что операция начнется немедля. Или хотя бы подготовка к ней, инструктаж. На деле же… мужик просто устал, и это было видно. Оттого и присутствовала односложность в словах и «бурчание» в интонациях. А также бледность, мешки под глазами, общий растрепанный вид и паразитные жесты во время обследования покемона. Он как бы постукивал пальцами руки по мохнатой голове, и каждое такое касание рождало психические волны, направленные куда-то внутрь черепа. Думаю, Роберт пытался найти второе ядро покемона, что у алаказама Сабрины располагалось как раз в области мозга. Хотя я не исследовал того монстра детально, так что, возможно, упомянутая Юпси особенность заключалась в чем-то другом.

Недолго Роберт проводил своё «колдовство» молча. Тишина, сдобренная мерным чавканьем и хрумками, не простояла и пары минут.

– Как чуть позже скажет тебе Чарльз, – начал псионик, – Джованни – лишь первая наша цель. Я бы даже сказал «ближайшая». Из головы Блейна нам известно, что Джованни – лидер террористической организации «Ракета». Лидер и основатель, во всяком случае в это верил сам Блейн. Однако наши аналитики, сопоставив известные даты нападений с полученной из головы изувера информацией, пришли к простому выводу: за «Ракетой» стоит кто-то еще. Кто-то, кто передал их лидеру технологию создания «искр». Что это такое тебе чуть позже расскажет Чарльз… или же его гостья. Более того, этот кто-то помог Джованни как в создании первой искры, так и в ее применении. Те, кто владеют подобной технологией – опасны. Особенно если они не смогут с ней совладать. Алекс, – Роберт, что сам по себе был весьма серьезным мужчиной, раскрыл глаза и тяжелый взгляд его устремился в самую мою душу, – Джованни – последняя ниточка, что осталось у лиги. Все наши теории и предположения нашли в голове Блейна опровержение. Практически все, одна за другой. Остались лишь совсем беспочвенные… и безумные. Рука спонсора «Ракеты», исходного спонсора, кто способствовал созданию и становлению организации, тянется далеко из-за пределов нашего региона. Блейн точно знал, что большая часть создаваемых им психических кристаллов, уже очищенных от тёмных «шлаков», отправляется в Синно. И что именно эти кристаллы являлись платой. За помощь и за поддержку. Возможно, что Синно – лишь перевалочный пункт, и кристаллы уходят дальше, в неизведанные регионы. А может они оседают где-то там, прямиком под боком у Синтии… Неизвестно. Но мы рассчитываем найти эти сведения в голове Джованни. Он должен знать своего благодетеля, если не в лицо, то хотя бы на бумаге. Его нельзя упустить, ему нельзя умереть. Он нужен нам.

– В таком случае, причем здесь я? Есть множество куда более опытных агентов, есть Четверка, в конце концов. Да, мои способности – полезны, но ни нейтрализовать, ни, тем более, захватить безымянного у меня так и не вышло. Если же я провалюсь вновь, то второго шанса у нас не будет. Джованни скроется, и достать его попросту станется невозможным.

– Ты прав. Профессионалом своего дела тебя назвать сложно, да и покемоны твои… особенно генгар. Не подумай, Блейна ты захватил… да только результат твоих действий – самоуничтоженная база, более сотни разодранных и «понадкусанных» генгаров и куча человеческих и покемоньих трупов… Профессионализмом и не пахнет. Однако ты – единственный, кто может изолировать Джованни от безымянного. Мы не можем отследить

телепортации, как бы нам не хотелось обратного. Не сможем их заблокировать, ведь времени на незаметную развертку сети попросту не будет. Да и толку с той сети, когда противник способен дробить чешую гарчомпа Синтии своими лапами… Однако ты – другое дело. Ты можешь сделать и то и другое. Твои глаза смогут отследить если не сам телепорт, то хотя бы направление, а остальные твои способности позволят и вовсе блокировать телепортацию без предварительно подготовки. Пусть всего лишь на секунды, но этих секунд будет вполне достаточно.

– Хорошо, я понял.

– Бра-а-а-а… – протяжно зевнул малыш, засопев.

– Уснул. В любом случае, я уже закончил, – крошка абра ушел в свой покебол, а вместо него в кабинете появился взрослый покемон, назвать которого лисенком уже не получалось никак.

– Ка-бра! – рявкнул он, не так басовито и протяжно, как алаказам Сабрины, но и не так сонно и пискляво, как абра.

– В Саффрон-сити. Ориентируйся на дальний маяк.

– Кадабра!

***

Едва пропали протуберанцы телепортации, да опали последние фиолетовые искорки энергетических потерь, в опустевший кабинет заглянула любопытная рыжая мордашка. Чуть опечаленный взгляд лазурных очей прошелся по скромной, но добротной обстановке, особое внимание уделив заполненному книгами шкафу и рабочему столу, с раскиданными на нем бумагами. Девушка не подслушивала, нет. Остаться незамеченной в присутствии человека, способного засечь проплывающего в сотне метров под землёй диглита… возможно ли это? Мисти не знала. Как и не знала, зачем вообще она решила убедиться в отходе своего мужчины на задание. Зачем скрывалась при этом, не рискуя показаться ему на глаза… Может, хотела услышать хотя бы часть того, что предстоит пройти Алексу, а может желание предложить свою помощь вновь дало о себе знать. Ей бы не отказали, пусть и вряд ли пустили бы с Алексом, как то уже было при штурме Бестиария. Везде и всегда есть потребность в «лишних» руках, особенно когда руки те способны направлять двух тренированных старми. Да только пересилить себя девушка не смогла. Слишком свежа была память о сотнях трупов обманутых покемонов. Слишком хорошо она представляла последствия вторжения той армии, не отреагируй лига своевременно. Слишком отвыкла, как выяснилось, от реальной полевой деятельности, со всей ее жестокостью и опасностью.

– Не спится?

Сердце замерло, а тело – напротив, дрогнуло.

– Прости, я не хотела тебя напугать.

Нежный, совсем негромкий голос Лили подтверждал сказанное.

– Ничего… Я просто слишком сильно ушла в свои мысли.

Хозяйка дома подошла ближе, заглянув в дверной проем из-за плеча гостьи.

– Ушли?

– Ушли…

– Зато срач остался, – нахмурила бровки Лили, осмотрев рабочий стол с разбросанными по нему бумагами, заляпанными каплями фруктовой кашицы, да недоеденный огрызок на полу, – Как, в прочем, и всегда. Эх…

Прекрасно зная реакцию своего мужа, Лили не стала трогать документы, и даже воздержалась от укладывания их аккуратной стопочкой. Лишь убрала грязь да убедилась в отсутствии иного мусора.

Не желая мешать, Мисти собралась было ретироваться в выделенные им с Алексом комнаты, но была остановлена аккуратным окликом.

– Мисти… Не составишь мне компанию за чашечкой чая?

– Эм… – девушка понимала, что вряд ли сумеет сейчас отвлечься как-то по-другому, или вообще уснуть, но и общаться ее не тянуло. Совсем. Отказать при этом было сложно, ведь…

– Пожалуйста. Здесь так пусто без Саби и Роби.

Лили умеет быть милой. Простым словом и милой улыбкой она сломила вялые сопротивления. Уже за кухонным столом, где обычно завтракают семья Юпси с их гостями, девушки в полной тишине отдавали честь мятному чаю и уже чуть почерствевшей выпечке, которая, тем не менее, легко размачивалась кипятком. Тишина постепенно становилась неловкой. Пока Лили занималась приготовлениями всё было неплохо, но как только девушки уселись лицом к лицу… неловкость начала набирать обороты, при этом оставляя такое впечатление, будто атмосферу эту ощущала лишь Мисти. Лили была спокойной, расслабленной. Однако первой заговорила именно она.

– Знаешь… Однажды, когда до рождения Сабрины оставалось чуть больше месяца, ко мне домой ввалилась моя подруга. Именно ввалилась. Разбитая, с припухшими глазами, едва державшаяся на ногах из-за дрожи. Ввалилась внутрь нашего с Робертом дома, и тут же расплакалась, пытаясь что-то мне объяснить сквозь слезы. Успокоить ее было до жути сложно, как сейчас помню. Настолько, что и сама я едва не разревелась, а в голове у меня поселились самые страшные мысли. Сквозь плачь и бормотание угадывались фразы о смертях, о больнице, о реанимации… Ее муж был коллегой Роберта, и не мудрено, что первое, о чем я подумала – очередное задание лиги закончилось разгромом их отряда.

– Но ведь Роберт – ученый? – удивилась Мисти.

– Часть своей жизни он действительно провел в лабораториях. Самую спокойную для моей души часть. Но начинал он также, как и Алекс – полевым агентом с особыми силами. Его частенько дергали на разные миссии, ведь несмотря на склонность к ментальным силам, он был эталонным псиоником, развитым во все стороны. Возвращаясь к подруге… едва до меня дошел общий смысл, я тут же оделась и направилась в больницу, опасаясь худшего. Пришлось даже воспользоваться статусом врача, чтобы получить скорейший доступ к реанимации: успокоить ее и успокоиться самой. Конечно, Роберта там не оказалось: он был занят на другом задании, а вот Милтану – мужу моей подруги, повезло гораздо меньше. Не банальная случайность – теракт стал причиной его прибывания под капельницами. Я не сильна в понимании разума с точки зрения псионика, но выводы, к которым пришли доктора, понять смогла. У него был шанс до конца своей жизни остаться овощем. Его разум был практически

уничтожен: угодил в ловушку во время рядового допроса.

Лили отпила чай, демонстрируя полною спокойность, вопреки рассказываемой ею истории.

– К чему я это… С тех пор я всегда боялась. Каждый раз, когда Роберт покидал наш дом, я боялась, что он больше не вернется. Что вместо него в дверь постучится посыльный из лиги, неся с собой извещение о смерти… или, что гораздо хуже, его тело попросту поступит в морг при моей больнице. И я ничего не смогу с этим сделать. Этот страх… он не затмевал рассудка, не мешал мне жить. А появившаяся на свет Саби и вовсе принесла в обыденную рутину глоток свежего воздуха. Но порой… ночами, когда мирное сопение дочки доносилось из колыбели, я лежала одна в двуспальной кровати, и гадала: вернется ли мой муж к завтрашнему ужину. Не случится ли чего-то опасного на его миссии. Не попадется ли он в такую же ловушку, что и Милтан. Эти «не» в огромном их количестве всё лезли и лезли в голову, пока ночной плач Саби не разгонял их. В детстве она была довольно чувствительна к настроению окружающих.

– И-история, конечно… интересная…

– Гадаешь, к чему она? – Мисти аккуратно кивнула, – Разве не очевидно? Разве не потому я встретила тебя у кабинета Роберта, что ты также сильно переживаешь о своем мужчине? Страдаешь, не зная, вернётся он к тебе или нет? Жалеешь, что не можешь быть рядом в такие моменты?

Мисти замерла. Сказанное не стало для нее откровением, но… о таком она не говорила даже со своими сестрами. Не то, чтобы это была настолько личная тема. Просто девушка не любила размышлять о своей слабости по сравнению с полевыми тренерами. Те, кто бороздит регион, а то и весь мир, в поисках нового, неизведанного, тайного… чьи покемоны проходят десятки и сотки сражений в диких землях каждодневно. Кто рискует своими жизнями под открытым воздухом, а не прохлаждается за стеной защитных барьеров залов и стадионов. Вровень с такими людьми не встать обычному тренеру, приписанному к конкретному городу, будь он хоть трижды владельцем собственного стадиона.

Сабрина и Джованни – официальные тренера четвертого ранга, однако они не являются частью Элитной Четверки, что носят тот же ранг. Потому что оба они – учителя. Да, случись напасть близ их городов, и они встанут на их защиту, но созывать их для проведения боевых операций будут далеко не в первых рядах. И как Агата в своем опыте и силе отличается от Сабрины, так и Алекс отличается от самой Мисти, и разрыв тот будет лишь расти.

– Ну… я… Я, пожалуй, пойду…

Лили улыбнулась, кивнув.

– В те времена мне очень не хватало кого-то, кому можно было бы высказаться. Кто скрасит одиночество и пугающую пустоту в сердце. Так что знай, пока ты живешь в этом доме – ты всегда можешь рассчитывать на мою поддержку.

– Хорошо, – неловко улыбнулась девушка в ответ. Подобные разговоры никогда ей не давались, да и душу свою «обнажать» ей было сложно, даже перед первым встречным. Родным и любимым открыться, порой, гораздо сложнее чем незнакомцу, которому плевать на твои секреты, – Спасибо… за чай.

– Не за что.

Добрая улыбка спряталась за чашкой. В спальню Мисти направилась задумчивой…

настроенная на тяжелые мысли, о сне она уже и не думала.

***

Путешествие было… не неудачным, но комфорта точно не хватало. Алаказам Сабрины – всё равно что шикарное шоссе, на котором можно разогнаться до приличных скоростей, подставляя лицо под встречные потоки воздуха. Текущий же наш проводник – узкая тропка, ступать на которую нужно осторожно, ибо в любую секунду можно оступиться. Только падение будет не в грязь, а за пределы мира. В то самое пространство, через которое перемещаются все телепортаторы. По крайней мере именно так я ощутил тончайшую пленку, что перед самим перемещением обхватило мое тело. Казалось, я мог порвать ее случайным движением, и это при том, что энергию свою я не только запрятал как можно глубже в теле, но еще и успокоил ее по максимуму.

То ли я стал таким привередливым, то ли раньше мне попадались достаточно опытные телепортаторы… А может я просто стал сильнее, пожрав кусок ауры Блейна. Хотя последнее – вряд ли. Раньше я поглощал куда большие объемы энергии, чем те огрызки, но подобных ощущений от телепортации не испытывал.

– Пойдем. Не стоит задерживаться в зоне выхода.

Едва отзвучали слова Юпси, как за спиной я ощутил вспышку психической энергии. Кто-то воспользовался соседней платформой. Если подумать, то я даже уловил в ней знакомые нотки «пространственной» направленности… сложно описать. Это как солнечный огонь, только если то пламя в своей основе несет чужеродную составляющую: покемон не создает его, но подчиняет, то вот пространственная энергия – та же психическая, только с дополнительной примесью… или же с иной настройкой? Будто чуть по-иному структурированная изначально «правильная» психическая сила.

– Алекс…

– Иду.

Комната для телепортаций – огромное помещение, что занимало едва ли не половину целого этажа небоскреба. Оно разделено на секции, в каждой из которых находится крупный, размером с человеческую голову, кристалл, наполненный той самой, «неправильной» психической энергией. Именно на эти кристаллы ориентируются покемоны… и нет, нужны они не для самого телепорта, а для точной наводки на конкретную платформу. Покемоны обучены их использовать, а сами кристаллы, помимо очевидной функции «маячка», также подключены к сложному механизму, что считывал наличие кого-то на платформе, и не то экранировал кристалл, не то менял его полярность… В общем, кристаллы пропадали из восприятия покемона, делая платформу недоступной для использования. В самом процессе телепортации покемоны с легкостью избегают столкновений друг с другом, и далеко не факт, что их маршруты вообще проходят рядом, даже если ведут они из одного и того же места в одну и ту же точку, а вот на выходе – да, есть шанс, что телепортируемый… пусть и не появится «внутри» кого-то другого, но… скажем так, прецеденты показывают, что телепортация – в первую очередь движение. На огромных скоростях. И что случается с человеком, который вместо запланированного «тормоза» тормозит незапланированно, о случайную преграду, догадаться несложно. У абр же с этим проблем нет, свое тело покемоны телепортируют всегда в чистое место, в отличии от пассажиров.

Активность в сём зале была не особо высока, однако это ведь транспортная сеть «межгород», и

пустовать ей, естественно, не принято. Пока я размышлял… обо всём, Роберт успел спрятать кадабру в покебол и поместить тот в один из штатных пазов в рекреации у выхода, закрепив там шарик путём приложения к специальной панели своей ключ-карты. И всё это под пристальным взглядом дежурного оператора, следящего за тем, чтобы покемонов не забрал себе кто-то не тот. И чтобы все покеболы вернулись на свои места к назначенным срокам. Очевидно, что просто так взять, и воспользоваться транспортной сетью нельзя: для этого нужен соответствующий уровень доступа или же разовое разрешение от лиги. Получить его, разрешение то есть, в прочем, не очень сложно. Особенно если путешествие в другой город – нужда, а не блажь.

Все это было ново для меня. Пусть в теории я и знал, как все это происходит, и даже имел возможность воспользоваться подобным способом перемещения самостоятельно, да только на деле каждый раз меня перемещали владельцы личных кадабр и алаказамов. Псионики. Вот и не бывал я ранее в подобных залах, что есть в каждом значимом городе всего континента хотя бы в одном экземпляре. И в Джото тоже. В Саффрон-сити, например, таких площадок есть аж три штуки: в центре города, а также на южной и северной его окраинах. В Селадон-сити их тоже три, ибо размер города, как и расположение ключевых объектов, порождают подобную нужду.

Покидая это место, я дал себе зарок, что обратно отправлюсь, прихватив с собой одного из здешних абр. В аренду, естественно. Не для того я переживал о возможном конфликте с лигой, чтобы красть у них покемонов.

По коридорам и к лифтам, на самый верхний этаж, где нас уже давно дожидался Чарли, и где я ощущал нечто очень, очень странное. Практически всё странное в этом мире относится к покемонам, если не думать об обитателях иных измерений. Но даже так, я действительно удивился, когда рядом с осунувшимся, бледным стариком, обнаружил девушку… чье тело пестрило металлической энергетикой, а в голове пульсаром пылало психическое ядро. Причем от ядра того тянулась тонкая нить, один в один как та, что использовал гигантский тентакруэль. А тянулась она…

– А снорлакса то я и не заметил… – вырвалось само собой, едва я осознал о некоторых проблемах города.

Тянулась та ниточка, прямиком сквозь роскошное панорамное окно кабинета Чарли, к замершему напротив небоскреба огромному летающему замку. Он не пестрил энергиями, и в восприятии слабо отличался от простого здания, то есть внутри что-то было, но такой мизер, что чтобы это почувствовать нужно напрячься. Однако внутри него, совсем глубоко и обнаружимо только если поднапрячься, да, переливалось множество видов энергии, а где-то совсем в центре той монументальной постройки пульсировало мощное энергетическое ядро. Сравнить сложно, но, кажется, оно не уступало в мощи ядрам алаказама Сабрины. А скорее даже превосходило. И от сердца летающей цитадели змеилось множество энергетических потоков, часть которых были статичными, равномерно распределенными внутри постройки, а часть – постоянно перемещались, словно длинные поводки, концы которых уходили куда-то в город. И было их много… очень много.

Предо мной, сложив ногу на ногу, сидела на диване владелица одного из этих поводков. Поначалу мне показалось, что это просто облаченная в черное девушка, у которой лишь бледное личико было лишено покрова одежды, однако… черные руки, торс и ноги – «всего лишь» металлизированные конечности. Я видел, как внутри нее крутились шарниры и «сокращались» поршни, когда девушка сменила позу, сменив одну ногу на другую. Плавные движения, что вряд ли сумеют повторить обычные металлизированные покемоны, вроде

сизора, завораживали своей неестественностью и грациозностью. Люди так не двигаются. Серебряные волосы, что также были проводниками металлической энергии, гладким водопадом спадали на плечи, прикрывая собой спрятанную за тёмно-серыми вставками грудь… зачем она роботу? Или, скорее, кукле, если я правильно понимаю суть той психической нити, что соединяет ядро девушки и ядро корабля. Она не выглядела живой, и лишь белесо-голубые искры, что изредка мелькали в прозрачно-белых глазах, показывали, что это не просто пустышка, но нечто большее.

– Алекс, Роберт! Наконец-то! – Чарли взволнованно ходил взад-вперед по кабинету. Его объемная борода, что обычно была идеально причесана и уложена на обтянутой черным костюмом груди, топорщилась во все стороны, подобно хвосту негодующего от потери еды Сириуса, что явно говорило о всей тяжести, обрушившейся на плечи старика, – Осталась только Агата… Не стойте, входите! Садитесь, садитесь…

Гудшоу говорил бойко, но при этом отрешенно, словно просто по привычке поддерживал «режим» жизнерадостного забавного старика, умом при этом прибывая далеко не здесь.

– Кхм… Как и обещал, я привел Скара. Прости, но твоим гостеприимством…

– Да-да! У тебя ведь ученица. Благодарю за содействие, более тебя не задерживаю. И постарайся как можно скорее взрастить себе замену, ведь без опытного менталиста сейчас ой как тяжело…

– У тебя есть еще целый штат псиоников.

– Кхм… – смутился Чарли, впервые показав осмысленность в диалоге, – Ты понял, о чем я. Удачи с обучением, и не сломай девочку.

Ответа не было. Роберт смотрел на Чарли с немым изумлением во взгляде. И, кажется, эта неожиданная пауза окончательно привела того в чувства. Старик моргнул красными глазами. Раз, другой. Устало растер лицо, спрятав то в ладонях.

– Прости. Я не это имел в виду, – его голос звучал приглушенно, и, казалось, Гудшоу было банально стыдно сейчас заглянуть в глаза Роберта. Скрючившись над столом, он так и замер, спрятавшись от гостей.

– Всё в порядке. Я пойду. Постарайся не угробить себя, ты ведь уже не мальчишка.

Брюнет стремительным шагом вышел из кабинета, и даже двери он открыл для себя телекинезом, а не руками.

– Он сильно обиделся? – надтреснутым голосом спросил Чарли, – Чёрт! Как я мог такое ляпнуть?!

– Судя по термической активности, а также колебаниям гормонов в воздухе, а точнее их отсутствию, ваш гость не злился на вас. Скорее был удивлен.

– Думаешь? Хотя да, о чем я… Алекс, проходи, садись, – старик кивнул на одно из кресел рядом с занятым диваном, – Разреши представить тебе мою гостью…

– Юберион, – девушка перебила старика, – Просто Юберион.

– Юберион, – повторил Гудшоу. Тело серебровласой осталось неподвижным, одна лишь голова

резко обернулась в сторону Чарли, что выглядело слегка жутковато. Однако, старик словно и не замечал прицела белых глаз на безэмоциональном лице, продолжая представлять незнакомку, – Искусственный интеллект, что уже четвёртые сутки кряду выедает мне плешь… – зрачки девушки сузились, – А также устраивает массовые беспорядки в подконтрольном мне городе, всё ближе подводя меня к необходимости пустить в ход Оука.

– Вчера ваш друг уже один раз сбежал, не сумев победить меня.

– Вы сражались не на его поле, – ухмыльнулся Чарли, – Но даже так, он держался достойно. Ты бы это видел… Эти двое… двое суток мусолили законодательство Канто! Даже я не знаю столько прецедентов, сколько озвучил Сэмми.

– И всё же он сбежал, так и не сумев убедить меня в противоправности моих действий. Как не смог и защитить вашу сторону, как одного из верхушки исполнительной власти региона.

– Сэмми – не адвокат, и не юрист, – Гудшоу пожал плечами, – Он – воин. И для него не составит труда физически уничтожить тебя, за то, что ты уничтожила его морально.

Глава отделения лиги в Канто поднялся из-за стола, пошатнувшись, а речь свою заканчивал уже напротив окна, обратив усталый взор на летающую крепость.

– Единственное, почему мы до сих пор терпим твое присутствие – жертвы, что неизбежно появятся в случае силового противостояния. Как я уже говорил: пока ты остаешься в рамках приличия, мы также не будем выходить за них. И поверь, – он обернулся, заглянув в глаза роботу, – твои попытки влезть в закрытые зоны лиги, в архивы полицейского управления, в частные дома жителей Саффрон-сити… они мне понятны, но проходят по самой грани тех рамок.

– Учту.

– Это… Это ведь не ваше основное… тело?

Теперь голова Юберион обернулась ко мне, пока тело ее всё также оставалось неподвижным. За роботом ко мне прикипел взглядом и Чарльз. Они оба смотрели на меня, молча, и если по безжизненной бледной маске Юберион было сложно хоть что-то понять, то вот Чарли глядел с любопытством, явно ожидая ответа девушки.

– Данная платформа, – наконец заговорила она, – нужна для личного общения с людьми. Мой создатель ведет отшельнический образ жизни, и лишь некоторые персоны удостаиваются его личной аудиенции. Все остальные вопросы решаются уже мной, как и вопросы встреч.

– Но зачем именно такой вид? Проще ведь использовать видеосвязь с прегенерированной моделью? Как я понимаю, вычислительной мощи создать и поддерживать подобное у вас хватит.

– Анализ статистических данных показал, что личное общение с живым человекоподобным организмом воспринимается большинством поставщиков лучше, чем то же общение по видео- или аудиосвязи. Учитывая, что семьдесят четыре процента постоянных партнёров моего господина являются организмами мужского пола, данная платформа была разработана как синтез женственности и неприступности, что повышает шансы заключения более выгодной сделки на десять-двадцать три процента, в зависимости от конкретного поставщика или заказчика. При этом накладываемый образ силы и независимости располагает к данной платформе партнеров женского пола, что также повышает шансы на заключение выгодных

сделок на пять-семь процентов.

– А… Каков источник энергии этой… платформы? Дуговой генератор на электро-кристаллах слишком объемный, а что-то проще вряд ли выдаст должный уровень энергии. Хотя… Если основной ваш носитель не переходит в конкретную платформу, но управляет ей дистанционно, то поддержка вычислительно мощности не требует энергетической основы…

В белесых глазах вновь мелькнули искры. Робот довернула остальное тело, не шевеля головой, приняв позу полной заинтересованности собеседником. Меня же уже было не остановить…

– И тогда энергия будет тратиться лишь на исполнение потока управляющих сигналов… Для такой системы, в теории, будет достаточно и простейшего ионного аккумулятора предварительной зарядки… Но, – я внимательно осмотрел собеседницу, – я не вижу у вас в корпусе соответствующих расширений… если только…

– Пошляк, – холодно подметила Юберион, едва я осознал, зачем всё-таки роботу нужна грудь.

– Простите… Я увлекся.

И всё же, скорее всего я прав. В груди у робота находится источник энергии для платформы, а в голове – ядро-ретранслятор, что принимает сигнал от самой Юберион. Каким образом устроенно это ядро – уже другой вопрос, задать который я попросту не могу. Хотя бы потому, что Юберион мне гарантированно не ответит, но на карандаш возьмет. Я ничего не слышал о создании искусственных ядер, а на фоне искусственных покемонов без собственного источника энергии, дитто то есть, наличие подобной технологии стало бы прорывом. Отсюда у меня лишь два варианта: хозяин и создатель Юберион скрывает эту технологию, возможно даже от лиги, судя по отношению Чарльза к зависшему над городом форту и конкретно этой платформе, и тогда мое знание о ней лишь добавит мне сложностей в виде отшельника с огромным вооруженным фортом под управлением ИИ на хвосте; или же это вовсе не искусственное ядро, а самое что ни на есть природное, о чем намекают сотни аур летающих за окном, что подозрительно сильно похожи на магнемайтов и магнетонов, объединённых с Юберион всё тем же поводком. И хоть металлизированные малыши не считаются полноценно живыми, ибо состоят из металла, а в «артериях» их течет электричество, а не кровь, они по-прежнему являются покемонами, запрет на «коммерческое использование» которых все так же поддерживается лигой. Каков шанс, что Юберион лишь временно подчинила бедняг, а не полностью переписала их личности под свои программы? Каков шанс, что в голове этой человекоподобной платформы не сидит «живое» ядро одного из этих магнемайтов, чуть переделанное под энергию основного тела Юберион? И каков шанс, что лига в лице Чарльза всё это понимает? Понимает и молчит, терпя присутствие Юберион в своем городе и в своем кабинете. Думаю, шансы на все эти событие весьма неплохи.

– Чарли… На счет Блейна… И позиции лиги в целом…

– Не беспокойся об этом. Роберт поведал мне о твоих переживаниях, и я бы хотел заверить тебя в их беспочвенности. На груди лиги пригрелась змея… многоглавая опасная змея, чье присутствие разлагало не только нашу организацию, но и отравляло окружающую нас землю. Браконьерство, убийства, торговля людьми и покемонами, теракты и промышленный саботаж… всё это – лишь малая толика преступлений «Р», каждое из которых карается смертью…

– Вообще-то, – встряла Юберион, – согласно уголовному кодексу региона Канто и прилегающих территорий, браконьерство карается смертью только в случае промышленных масштабов с отягощением в виде особой жестокости или полного разорения обиталища жертв.

И ее высказывание было полностью проигнорировано Чарльзом… но и с мысли он сбился, продолжив речь уже без огонька.

– Блейн – преступник, и за его поимку я еще выпишу тебе награду. Но сейчас наша главная задача – не вспугнуть куда более высокую цель… захват которой в принципе стал возможен только благодаря тебе. Твои действия, возможно, послужат концу эпохи терроризма. Регион сможет вновь вдохнуть свободно, возобновив полноценную торговлю и культурный обмен с остальными отделениями лиги.

– Кстати… Роберт кратко ввел меня в текущую ситуацию с «Ракетой», и я не понимаю… если они так сильно мешали жизни Канто, что их действия затрагивали даже отношения с лигой, то почему к нам не выслали Чемпионов из остальных регионов?

– Потому что у каждого из них полно своих дел… В этой ситуации мы, увы, не уникальны, и у каждого из регионов есть свои собственные внутренние проблемы. Просто у нас они приняли совсем уж неконтролируемые масштабы, быстро разобраться с которыми не вышло бы даже у трех Чемпионов разом. Синтия и так сильно рисковала, оставляя Синно без присмотра. Благо что инцидент с драконами попал на момент спячки озерного трио… И даже так, Августии – это представитель лиги региона Синно, пришлось напрячь четверку и большую часть вольных агентов, чтобы укрепить защиту трех озер. Случись такое, что кто-то случайно или намеренно потревожит их сон в отсутствии в регионе Чемпиона, и регион столкнётся с проблемой, не уступающей нашей… И так везде. Чемпион – не просто лицо региона. Чемпион – сдерживающий фактор для многих и многих проблем, решить которые, кроме как силовым методом, попросту невозможно, – взгляд старика непроизвольно скосился к окну, что не осталось незамеченным Юберион.

– Если бы эти ваши полицейские и прокуроры работали лучше, то мне не пришлось бы взламывать ваши базы и самостоятельно прочесывать весь город. Моего господина похитили на вашей территории, когда согласно триста сорок пятой статье общегражданского кодекса региона Канто и прилегающих территорий, вы обязаны были обеспечить безопасность его жизни. Вы не справились со своей задачей, следовательно, согласно пункту С дополнения к тридцать четвертому разделу…

– Только не начинай, – перебил ее Гудшоу, – Я уже успел этого наслушаться.

Двери кабинета распахнулись. Новую гостью я ощутил еще на подходе, точнее, ощутил очень, очень сильного генгара, скрывающегося в ее тени. Покемон не уходил в глубокие слои, позволяющие перемещаться между ближайшими тенями, и уж точно не влезал в Тень, что и позволяло мне ощущать этого монстра… Уж не знаю, насколько он искусен, но плотность его сущности в разы превышает плотность сущности Ориона. Возможно, перейди он из состояния псевдоплоти в истинную свою суть – облако ядовитого газа, и облако то без труда накроет весь город, а то и выйдет за его пределы.

– Агата, вот и ты наконец…

– Наконец? – проскрипела украшенная сединами старушка, – Ты не читал моих отчетов? Меня просили разведать очередную базу сбыта, а не уничтожать тайные лаборатории, кишащие тёмные генгарами.

– Простите… а о каких генгарах идет речь?

– Об искусственных, юноша.

Агата, а никем иным эта «немощная» бабулька, чья аура по своей мощи превосходит даже Оука, быть не может, медленно ковыляла от входа в кабинет к оставшемуся свободным гостевому креслу. Не думаю, что подобная аура позволит старухе принимать на грудь удары сильнейших боевых покемонов, как это делал Бруно, ибо тот умел в активное использование своих внутренних сил, но… глядя на это плотное серое марево, что тоже, кстати, выбивается из виденного мною ранее, ее эти усталые вздохи, показная медлительность, тяжелая поступь с упором на трость… кажутся смешными. Не может человек с такой аурой быть немощным стариком. Конечно, остается фактор цвета, ибо подобной серости в людской энергетике я еще не видел, но… всё равно, не может. Таково мое ощущение.

– Об искусственных, – дошла она до кресла, устало упав в него, – Целая лаборатория, где выращивали тёмных генгаров. Никакой базы сбыта там не было, покемонов попросту пускали под нож, создавая из их душ новых генгаров.

– Хм-м-м… Как ты себя чувствуешь?

– Будто в моем теле побывал тысячелетний призрак, – яд с ее улыбки мог убить сотню другую тентакруэлей. И точно такая же ехидная ухмылка, правда уже далеко не беззубая, появилась в тени под ногами старухи, – после которого пришлось проходить очищение… причем лучше будет его повторить, а то мне все еще нездоровится, – Агата злобно стукнула тростью о пол, – Ух, ирод ненасытный!

– Хе-хе… – деревянная клюка моментально вонзилась в один из зубов, не отколов его, но утонув в нем, словно в вязкой трясине, – Ай-яй-яй! – на секунду полностью показалась огромная морда генгара, растянув свою тень далеко за пределы кресла, чтобы тут же получить еще один удар, уже в глаз, и полностью скрыться из виду, – Ведьма! – лишь рявкнул он басовито напоследок.

Но меня вся эта сцена привлекла куда меньше, чем клюка старухи. В самом ее навершии, под ручкой для хвата, висел в воздухе тёмно-фиолетовый с черным орнаментом покебол. А может даже мегабол, ибо сфера явно была выполнена на заказ, и про ее функционал можно только догадываться, но сила и размеры генгара Агаты подразумевают, что без мегабола тут не обойтись. Если это вообще его жилище… Едва старуха решила ударить своего покемона, шарик тот исторг из себя неплотное облачко призрачной энергии. Не сути другого покемона, но чистой энергии, большое количество которой может образовать и некрополь. И облачко то моментально впиталось древесиной, распределившись по всей длине трости. Именно этот факт позволил старухе не просто коснуться нематериального призрака, но даже нанести ему какой-то урон. Скорее всего на уровне простого дискомфорта, но все же…

– Давай, рассказывай, куда ты опять решил направить бедную старушку? То, не при Юби будет сказано, иди убивай психическую отрыжку террористов, то усмиряй древнего лидера драконьей стаи, то зачисти ферму тёмных генгаров… Что дальше? Отправишь меня, наконец, на луну? Или может в Джото, на поиски легендарных собак?

– Не ворчи, и дай мне уже начать. Итак… мы заключили взаимовыгодный контракт с Юберион. Она поможет нам отследить текущее местоположение безымянного, и вашей с Алексом задачей будет полное его устранение, – удивил меня старик, ибо я был уверен, что моя задача – не дать Джованни сбежать при помощи телепортации. Во всяком случае об этом говорил Роберт, – Сейчас, пока он всё еще находится в уязвимом положении, лучшего шанса у нас не будет.

– Я еще не отмылась от прошлой одержимости…

– Прости, но придется потерпеть. Атаковать нужно быстро и в полную силу. Алекс не даст ему уйти телепортацией, сумеет задержать хотя бы на краткое мгновение, за которое тебе необходимо окончательно решить эту проблему.

Старуха промолчала, пусть и выглядела недовольной. А вот я молчать не стал, ибо назрел у меня вопрос.

– А… почему вы не воспользовались услугами Юберион раньше? Если она может отследить безымянного, и уважаемая Агата уже неоднократно ранила этого покемона, то почему вы не провернули подобную операцию раньше? И… что с Джованни?

– Во-первых, – начала Юберион, – мой господин ни за что не санкционировал бы что-то против своих деловых партнеров.

Агата нахмурилась, но комментировать не стала.

– Алекс… – устало начал Чарльз, – Это как раз условие со стороны Юберион. Я, как представитель лиги, закрываю глаза на то, что Адам Лоуренс III напрямую торговался с террористами, угрожающими безопасности всего региона. Таково условия Юберион, и я вынужден его принять. Касаемо же Джованни… я все расскажу в рамках плана, не переживай.

– Из двух зол… понимаю. Но вы сказали: «во-первых»… Было что-то еще?

– Во-вторых, – как ни в чем ни бывало продолжила андроид, – изучив некоторые данные, я пришла к выводу, что именно «Ракета» захватила моего создателя, отчего уже я, ввиду отсутствия господина, имею право на применение ответных действий. В-третьих, раньше я и не могла отследить местоположение того, кого вы зовете безымянным. Сейчас могу.

– И-и-и?

– Что?

– Почему сейчас ты можешь его отследить? Почему не могла раньше?

– Не знаю. Просто могу. Просто не могла.

– Ладно… Откуда ты знаешь, что это именно безымянный?

– Я видела его. Тридцать шесть часов назад я зафиксировала странный сигнал, и тут же выслала часть своих платформ для разведки. Место, которое они обнаружили, оказалось глубоко под землей, под защитой множества скрытых оборонительных установок, и попасть туда у меня не вышло. Установленное наблюдение сумело засечь вывод безымянного на поверхность, для тестирования разработанных хозяином ограничителей. А также моего господина в электро-ошейнике третьей модели в окружении кучи охраны. Предвосхищая очередной глупый вопрос: самостоятельно, я могу лишь уничтожить тот комплекс, вместе со своим создателем, чего я не могу допустить. Чтобы освободить господина, мне нужна помощь лиги, а лиге необходима моя помощь, чтобы найти безымянного.

– И при этом ты умудрилась выторговать своему господину амнистию?

– Именно так.

Мы с Агатой как-то синхронно посмотрели на Чарльза, что стоически проигнорировал данный

выпад.

– План, мои дорогие штурмовики, таков…

– Мы пойдем вдвоем? – перебил я старика.

– Ударный кулак возглавите вы. Как только мы получим сигнал от Юберион, к вам направится поддержка, но произойдет это не раньше, чем будет повержен Безымянный. И попрошу более меня не перебивать. Я отвечу на все вопросы после того, как изложу основные тезисы. Итак, план таков…

***

Уже двое… или трое суток Лоуренс ждал спасения. Молодой гений понимал, что его творение, его шедевр, не может действовать так, как привык Адам. Текущая ситуация – не та, где можно просто прийти и разгромить врага подавляющей мощью: пушек или интеллекта. И даже банальная задача: найти своего создателя, из того, что успел понять Адам, едва ли окажется Юберион под силу. О-о-о, с каким бы удовольствием он состряпал простейший передатчик… что ни за что не сумел бы покрыть возможные расстояния, разделяющие тайную базу Джованни с Саффрон-сити, где, согласно протоколам, должна обосноваться и начать поиск Юберион. Да даже пробиться сквозь толщу земли, и то не вышло бы. Пусть Джованни и привык скрываться под самым пламенем свечи, но здесь явно не тот случай. Инженер был уверен: размещать столь ценный экземпляр как Мьюту под самым носом у лиги, у бессменного лидера террористов не хватит духу. По крайней мере, пока его главное оружие не вернется в строй. Тем более, что здесь, под присмотром охраны, у Лоуренса нет возможности даже справить нужду в одиночестве, не то, что заняться созданием самодельного средства связи… о чем-то большем, вроде полноценной бомбы, не может быть и речи.

И как же Адам был рад, когда осознал простую истину, открывшуюся ему вместе с отчетами о биологическом состоянии Мьюту: он построен на такой же искре, на которой когда-то была построена Юберион. Искусственное ядро, способное не только выступать источником питания для машины… чисто технической, или же биологической, но и стать ее вычислительным центром. Ее мозгом. В свое время, получив психическую искру – ядро Юберион, взамен на комплект подавителей для Мьюту, Лоуренс провел с ней множество экспериментов, прежде чем поместил ее в уже подготовленный корпус. Часть из них показали нулевые результаты, что тоже неплохо, но вот другая часть… возможность единомоментно управлять множеством платформ переформатированных магнемайтов, путем настраивания их собственных ядер на мысле-поток Юберион. Возможность косвенной их связи через нуль-пространство… Само по себе открытие нуль-пространства, что приблизило человечество, и, в частности, Адама, к открытию чисто технического телепорта!

И вот, обладая таким багажом знаний, перед Лоуренсом предстал объект М-2, внутри которого находилась точно такая же искра, имеющая связь с нуль-пространством. Уж кто-кто, а досконально изучивший… даже правильно сказать создавший Юберион человек, точно знает, как заставить такое ядро излучать направленную в нуль-пространство пульсацию. Такой ориентир Юберион точно не пропустит.

Другой разговор, что ядро то – изолированно. Заперто где-то внутри тела Мьюту, и даже само его местоположение являлось для Адама секретом. Являлось. Пока инженер банально не затребовал его местоположение у Джованни, чтобы запитать обновленные сдерживающие механизмы напрямую от искры.

Лоуренс никогда не верил в свою способность лгать. Лицемерие, игра на публику и прочие сложные социальные взаимодействия – это не для него. Не для того он создавал себе помощницу, чтобы самому общаться с людьми… И потому, чтобы не врать Джованни и не врать себе, он действительно разработал такой механизм… «всего лишь» сутки напряженной работы, чтобы перекроить и улучшить прошлый свой проект. Еще сутки на внедрение в него дополнительных улучшений, в частности, «незаметный» инжектор над позвоночным столбом, над третьим сверху позвонком.

Запитка сдерживающих механизмов от ядра Мьюту, фактически, от его собственного мозга, в теории, должна была дать покемону возможность перехватить дистанционный контроль над оборудованием. Но какая разница, если подавляющий состав, разработанный генетиками Джованни, кончится лишь тогда, когда Лоуренса здесь уже не будет. И, какая же жалость, что остальные инжекторы обновленного костюма отключатся в тот самый миг, когда перестанет работать и скрытый. Так сказать, прощальный подарок от Лоуренса. М-2 очнется из забвения, и тут же перехватит управление над всеми элементами доспеха. Конечно, Джованни не отпустит Лоуренса так просто. Адам не верил, что на починке костюма его заключение окончится. Не верил, что террорист сдержит слово, и попросту сотрет ему память… Потому, подобные подарки могут стоить Лоуренсу жизни. Если бы, конечно, он не верил в свои проекты настолько, что был бы готов поставить ее на кон. Он знал, что Юберион сможет его найти. Знал, что выберется отсюда задолго до того, как вскроется прощальный его подарок.

Реализация простого, но надежного плана не заняла особого внимания Адама. Как и всегда инженер отработал быстро и четко, и уже спустя пару суток заточения ему было позволено выйти наружу… испытать системы сдерживания на пришедшем в себя подопытном. Предварительно, естественно, нацепив на шею строптивому гению ошейник, коих у группы браконьеров было полно. Лоуренсу достался обычный, с возможностью подавления жертвы путем пропускания через шибко умную голову потока электрических импульсов. Просто и надежно.

К сожалению для Джованни, Адам привык работать с механизмами, схемами, проводами. Не с живой плотью и кровью. Потому и пришлось каждый новый элемент брони тестировать отдельно от остальных. Зато уже после первого – правого нарукавника, процесс подключения узлов питания напрямую к искре – металлическому многослойному объекту в груди М-2, процесс пошел быстрее. Гораздо быстрее.

Вот, настал черед тестировать шлем. Самое технически сложное устройство, доработка и воплощение в металле которого заняли больше всего времени. Как и раньше, ошейник занял свое место на шее инженера. Как и раньше, подъем на поверхность вместе с объектом проходил штатно. Первые тесты также давали соответствующие результаты: Лоуренс следил за показаниями устройств с выделенного ему планшета, а также сверялся с программой тестирования, изредка корректируя оставшегося в бункере Джованни, что наблюдал уже биологические и психоактивные графики своего детища, попутно отдавая ему команды. Как и всегда, тесты начались с простых действий: перемещение, бег, прыжки, удары лапами и хвостом, постепенно переходя к более сложным, с применением психических сил Мьюту. От усиления атак тактильным телекинезом, что позволял пробивать стволы деревьев насквозь, до полноценных навыков телепортации, барьеров, предвидения, невидимости и прочих.

Что что-то не так, Джованни заподозрил не сразу. Мужчина внимательно следил за графиками, радуясь улучшению производительности и снижению осознанной мозговой активности подопытного: ему не нужен мыслящей покемон, ему нужна безвольная кукла. Как никогда он был рад захвату ученого, и уже представлял, на какие еще проекты можно будет его поставить… после соответствующей обработки, конечно. Ведь М-2 не мог ждать, необходимо

было как можно скорее вернуть себе главный козырь. Сейчас же, когда инженер привел проект в норму, появилась возможность прогнать Лоуренса через программу корректировки. Обеспечить лояльность его гения делу «Ракеты».

Один из мониторов привлек внимание брюнета. Прыгающие значения резко вышли в ноль, как и синусоидальный график, что обратился прямой линией.

Прежде чем начать вопить в рацию, отдавая приказы охране и самому инженеру, Джованни перевел взгляд на секцию мониторов с наружными камерами наблюдений. Большинство из них, направленных как раз на испытательный полигон, отображали лишь кровавую взвесь. Густую и плотную. А внутри нее мелькали жуткие тени.

http://tl.rulate.ru/book/69663/3608166